

monitored. The ways of simplified creation of political parties are considered. The significance of constitutional reforms in the post-Soviet space is revealed.

Keywords: political system, political party, civil society, Constitution, democracy, referendum.

References

1. «Constitution of the Republic of Kazakhstan» dated 30.08.1995 (adopted at the republican referendum on 30.08.1995).
2. Nur-Sultan is urged to postpone the referendum for public discussions, to improve a number of amendments. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/31860263.html> (accessed 05/20/2022).
3. «The first Constitution was more democratic» Nostalgia in Kazakhstan and other Central Asian countries. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/31879552.html> (accessed 14.06.2022).
4. «Constitution of the Kyrgyz Republic» dated May 5, 2021 (adopted by referendum (popular vote) on April 11, 2021).
5. «Constitution of the Republic of Uzbekistan» dated 08.12.1992 Newspaper «Narodnoe Slovo» dated 15.12.1992, No. 247 (438).
6. «Constitution of the Republic of Tajikistan» dated 06.11.1994.
7. «Constitution of Turkmenistan» dated 18.05.1992.
8. Amanat (batch) Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аманат_\(party\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аманат_(party)) (accessed 16.06.2022).
9. KazPolitikum. More parties – good and different..., - Zh. Dikhanbayev Available at: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1582865760> & (accessed 16.06.2022).
10. Political parties of Kazakhstan: past and present. Available at: <https://www.zakon.kz/4965683-politicheskie-partii-kazahstana.html>? (accessed 10.06.2022).
11. The modern party system of the Russian Federation [Electron. resource] – 2015 – URL: https://otherreferats.allbest.ru/political/00528397_0.html? (accessed 03.06.2022).
12. «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation» Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 01.04.2022).
13. The State Duma. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/State_Duma (accessed 02.06.2022).
14. Political parties of Russia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Political_parties_Russia (accessed 11.06.2022).
15. Belarus after the 2020 presidential election. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/belarus-posle-prezidentskih-vyborov-2020-g/viewer> (accessed 06.06.2022).
16. Kadyraliev B. Party building in sovereign Kyrgyzstan. Bulletin of BSU: Series of Social sciences – Bokhtar: N. Khusrav Bokhtar State University, 2019. No. 3-2 (64). P. 12-16.
17. Kurbanov E.E. Features of the democratic development of Uzbekistan at the present stage // Young scientist: Rubric – Political Science – Kazan: LLC «Young Scientist Publishing House», 2014. No. 10 (69). P. 487-489.
18. Popular Front of Azerbaijan. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Narodny_front_aZerbaydzhana (accessed 02.06.2022).
19. Davtyan V.S. Energy problems of Armenia. Post-Soviet states: 25 years of independent development. Collection of articles in 2 tt. (Moscow, IMEMO, RAS, 2017, p. 31-41).
20. Institutions of state power in the political system. Available at: <https://articlekz.com/article/19259> (accessed 03.06.2022).
21. Party-political construction. Available at: <https://e-history.kz/ru/news/show/32146> / (accessed 15.06.2022).

Сведения об авторе:

Тажигаев Радик Хамитович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры инженерных и социально-гуманитарных дисциплин, Рудненский индустриальный институт, Рудный, Казахстан.

Tazhibaev Radik Khamitovich – Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of Engineering and Socio-Humanitarian Disciplines, Rudny Industrial Institute, Rudny, Kazakhstan.

С.Д. Танагозов
Г.Е. Ибрагимова*

Евразийский национальный университет имени Л.Г. Гумилева, Астана, Казахстан
*Автор для корреспонденции: dilnura@mail.ru

Сирийский конфликт в контексте противостояния региональных и глобальных игроков

Аннотация. В настоящей работе выявлены геополитические интересы основных акторов Сирийского конфликта посредством анализа их действий. На основе анализа источников, научных публикаций обозначены основные геополитические, экономические и военные интересы следующих участников конфликта: США, Российской Федерации, Ирана, Турции, Европейского Союза (Германии и Франции). Исследовательская работа авторов основана на мэттинг-анализе действий основных акторов конфликта. Конфликт рассмотрен одновременно в нескольких плоскостях, а именно: геополитического влияния, разрешения конфликта, экономического влияния и проблем беженцев. Совокупность данных аспектов позволяет выявить основные позиции участников конфликта, что в свою очередь дает возможность прогнозировать ситуацию на ближайшее будущее. В целом, следует признать, что выводы работы соответствуют результатам других исследовательских работ, которые утверждают, что конфликт находится в тупике, разрешение которого не может быть в плоскости военных действий. Однако к данному выводу авторы приходят через мэттинг-анализ, который лишь подтверждает верность таких выводов. Следовательно, новизна работы заключается в том, что, применяя иной метод исследования, авторы пришли к тем же выводам, что и другие исследователи, что подкрепляет общую исследовательскую значимость подобных исследований. Также в работе было уделено особое внимание статистической обработке ситуации с сирийскими беженцами. На основе статистических данных авторами были установлены основные закономерности движения потоков беженцев из Сирии, а также подготовлены сравнительные графики, которые демонстрируют степень участия той или иной страны в данном вопросе.

Ключевые слова: Сирийский конфликт, Сирия, геополитическое влияние, экономическое влияние, разрешение конфликта, проблема беженцев.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-141-4-97-114>

Поступила: 10.06.2022 / Одобрена: 12.09.2022

Введение

Сирийский конфликт перерос из гражданской войны в нечто более крупное и серьезное, его последствия затронули практически весь мир. Такой масштабный конфликт, находясь в активной фазе уже более

десяти лет, стал ареной для противостояния многих крупных держав, которые отстаивают свои интересы. Подобные гибридные конфликты на своем примере демонстрируют механизмы опосредованной войны, действительные интересы тех или иных стран, а также являют из себя богатый материал для

научных изысканий. Кроме этого, учитывая глобальную значимость сирийских событий, необходимо изучать текущее положение конфликта, чтобы иметь возможность проанализировать ситуацию, а также дать прогнозы дальнейшего хода войны.

Методология исследования

В настоящем исследовании за основу взят метод маппинг-анализа. Предмет исследования рассмотрен по вопросам геополитического и экономического влияния, разрешения конфликта и проблемам беженцев. Помимо маппинг-анализа, в настоящей статье используются методы диалектического исследования предмета, через призму единства и противодействия сторон.

Также стоит выделить ряд общелогических методов исследования, используемые в настоящей работе:

- анализ и синтез;
- индукция и дедукция;
- классификация;
- сочетание исторического и логического анализов.

Что касается конкретизированных методов эмпирического исследования, то можно выделить следующие методы:

- статистический анализ;
- анализ документов.

Обсуждение

Гражданская война в Сирии, возросшись до масштабов крупного конфликта, привлекла к себе внимание многих исследователей со всех стран мира. Причем данный конфликт рассматривался не только в плоскости политики и военного дела, но также и затрагивались вопросы экономики, экологии, образования, социологии, права, пищевой безопасности и многие другие. Подобное многообразие лишь подтверждает высокую заинтересованность исследователей к данному конфликту.

Так, например, в качестве казахстанских исследовательских работ по теме Сирийского

конфликта можно обозначить работы Лаумулина М.Т., а именно: «Арабская весна 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия» [1] и «Геополитические, военно-стратегические и международные параметры сирийского конфликта» [2].

Однако интерес к Сирийскому конфликту у российских исследователей выражен намного сильнее, поэтому в российской литературе мы находим множество работ, относящихся к данной теме. Из всего множества работ можно выделить работы Ахмедова В.М. [3], Аракеяна Г. [4], Барабанова М.С., Васильева А.Д., Денисенцева С.А., Лаврова А.В., Ломова Н.А., Лямина Ю.Ю., Никольского А.В., Пухова Р.Н., Шеповаленко М.Ю. [5].

В литературе западных исследователей мы видим, что авторы рассматривают конфликт с позиций США, поэтому часто правительство Асада выставляется в негативном ключе, что влияет на объективность работ. Но, очевидно, не все работы страдают от такой проблемы, поэтому правильным было бы попытаться выделить именно их.

Так, например, интересна работа Лиз Дусе, которая рассматривает Сирийский конфликт в плоскости освящения войны в СМИ США [6]. Автор, подводя итог, подчеркивает роль СМИ в качестве рычага давления, который находится в руках у правящей власти. Автор на примере президентства Б. Обамы и Д. Трампа показывает, как политики использовали СМИ для продвижения своих интересов в Сирии. В целом работа правильно подытоживает негативную сторону журналистской работы в подобных процессах.

В общем и целом, можно отметить интересную закономерность, которую можно проследить в обзоре разной литературы по настоящему предмету исследования. Если Казахстан играл роль медиатора в конфликте, то мы прослеживаем у казахстанских исследователей особенность рассмотрения Сирийского конфликта именно с позиций мирного урегулирования. Если роль России и США носит антагонистический характер, то исследования российских и западных авторов также проецирует этот антагонистический

характер на исследовательские работы, в которых они обвиняют противоборствующую страну в обострении конфликта. Такая закономерность, очевидно, объясняется информационным окружением, которое окружает автора, создавая для него символы и образы врага, а также демонстрируя конфликт лишь с одной позиции, которую автор внимания первой и считает её более правдивой.

Результаты

Межконфессиональная и межэтническая раздробленность Сирии, обусловленная историческими предпосылками, посеяла в регионе зерна конфликта, которые могли дать свои плоды в любое удобное время. Поэтому массовые протесты, начатые в марте 2011 года, и ставшие частью «Арабской весны», дали необходимую почву для разрастания всевозможных конфликтов. Особое расположение Сирии, её значение для могущественных стран, а также для всего региона в целом, привели к тому, что Сирийский конфликт, начавшийся как локальный конфликт, перерос в военные действия, а потом и вовсе в масштабный глобальный конфликт, в который были вовлечены ведущие державы мира.

К основным участникам конфликта можно отнести: Российскую Федерацию, Турцию, США, Европейский Союз, Иран, ИГИЛ, Сирийский Курдистан, Израиль, Катар, Саудовскую Аравию и т.д. Однако, предметом настоящего исследования являются лишь пять участников: США, ЕС, РФ, ИРИ, Турция. Такая выборка объясняется тем, что данные пять стран являются на данный момент основными акторами конфликта, и выражают различные геополитические интересы в регионе. Израиль, Катар и Саудовская Аравия являются союзниками США, поэтому включение их в исследование будет излишним, в силу того, что они идут в фарватере интересов США. Что же касается ИГИЛ или же Сирийского Курдистана, то рамки данной статьи не позволяют полноценно раскрыть данный вопрос и требуют отдельного исследования.

Каждый участник конфликта, исходя из своих интересов, поддержал ту или иную сторону войны: 1) США, Евросоюз, Турция, государства Персидского залива (Катар и Саудовская Аравия) поддержали сирийскую оппозицию (за некоторым исключением в виде Турции, которая выступила против правительства Асада, а также против курдских отрядов); 2) Россия и Иран поддержали правительство Башара Асада.

Геополитическое влияние

В качестве основного локомотива Сирийского конфликта можно выделить США и Россию, так как их действия, в основном, определяют развитие гражданской войны. Поэтому правильным будет начать анализ геополитического влияния именно с этих стран.

США поддержала сирийскую оппозицию, а именно Джебхат ан-Нусра, Свободную сирийскую армию, Сирийские демократические силы, Отряды народной самообороны и т.д. Россия, в свою очередь, поддержала действующее правительство Асада. Такая расстановка обусловлена разными интересами, которые могут быть подразделены на три категории: антагонистические интересы, личные интересы и совместные интересы. К первым относятся те, что прямо противоположны друг другу, ко вторым относятся те, что важны лично для каждой из стран в отдельности, к третьим те, что важны для обеих стран.

Антагонистические интересы:

1) США стремятся усилить свое геополитическое значение в регионе, путем свержения режима Асада и установления прозападного правительства (по ливийскому сценарию). Помимо этого, США хотят предотвратить усиление, в первую очередь, Ирана в регионе, чтобы обезопасить своих союзников в виде Израиля, Катара, Саудовской Аравии и т.д., так как усиление шиитских сил может дестабилизировать ситуацию во всем регионе.

Россия же изъявляет желание совершенно противоположное, поэтому она активно

выступает против американской внешней политики. Думается, что значимую роль в желании России противостоять Западу сыграл также ливийский опыт, который наглядно продемонстрировал характер проводимой Западом политики. Так, Москва, не воспрепятствовав вмешательству Запада в ливийский конфликт, наблюдала силовое свержение действующего режима с последующим убийством Кадаффи. Режим был заменен новой властью, которая всецело была прозападной [7, с.9-12]. Возможность повторения ливийского сценария в Сирии стало веской причиной для вступления России в Сирийский конфликт.

2) США имеет определенные интересы в сфере нефтегазовой промышленности. Так, учитывая опыт Ливии можно увидеть к каким результатам стремятся США, свержая тот или иной режим. В случае же с Сирией, США заинтересованы в экспорте газа из Катара, Саудовской Аравии и других стран Персидского залива через Средиземное море, поэтому США активно помогают той стороне конфликта, которая удовлетворит её интересы: сирийская оппозиция, катарские боевики, «братья-мусульмане», курдские националисты и т.д. [8].

Крупное значение для России имеет вопрос транспортировки газа через Сирию. Так, Сирия, ввиду своего географического расположения, оказалась в самом центре противостояния двух проектов по транспортировке газа. Один из них предполагает транспортировку газа из Катара и Саудовской Аравии в Европу, а второй проект предполагает транспортировку газа из Ирана и России. Москва, естественно, заинтересована в транспортировке своего газа, а также в разведывании и добыче месторождений Сирии.

Личные интересы:

1) США крайне заинтересованы в поставках нефти из Саудовской Аравии в Европу, так как это позволит Европе не зависеть от поставок из России, тем самым ЕС станет более зависим от политики США. К тому же, данный трубопровод важен для того, чтобы

нефть Ближнего Востока поступала не в Китай, а в Европу.

Россия стремится сохранить свою военно-морскую базу в Тартусе, так как это единственный порт в Средиземном море, позволяющий Москве присутствовать в данном важном регионе. Помимо этого, эта база важна и в целях разведывания нефтегазовых месторождений, так как около берегов Тартуса были обнаружены крупные залежи природного газа.

Совместные интересы:

1) США неизменно выступают против радикализации региона, осуществляя попытки уничтожения сил Исламского государства. Поэтому основное непосредственное военное участие США началось только после чрезмерного усиления ИГИЛ на территории Сирии, а уже после разгрома исламских радикалов США, хоть и не вывели войска из территории Сирии, но, заморозили активные военные действия [9].

Россия также стремится обезопасить регион от его радикализации, что крайне важно для такой многонациональной и многоконфессиональной страны как Россия, особенно учитывая территории Северного Кавказа, где ислам распространен повсеместно. Поэтому Россия стремится остановить любую радикализацию регионов, потенциально опасных для нее, дабы не допустить конфликтов на своей территории.

Таким образом, ввиду того, что выделенные страны имеют как антагонистические, так и совместные интересы в регионе, их роль в конфликте носит не только определяющий, но и балансирующий и сдерживающий характер по отношению друг к другу. Если США, будучи заинтересованной в свержении правительства Асада, пытается усилить сирийскую оппозицию, то Россия, заинтересованная в обратном, всеми силами пытается удержать власть за правительством Асада. Такой антагонизм привел к тому, что регион превратился в арену, на котором ведущие страны выискивают способы удовлетворения своих интересов [7, с.8-10]. Но, при этом обе страны заинтересованы в предотвращении

радикализации региона, поэтому существуют определенные соприкасающиеся точки между политикой данных стран.

Ввиду того, что выделенный локомотив не стремится к какой-либо серьезной конфронтации, то обе страны пытаются держать конфликт в определенных рамках, чтобы не допустить дальнейшего развития военных действий. Поэтому оба актора ограничиваются авиаударами и снабжением войск сторон конфликта.

Следует отметить, что Сирийский конфликт пронизан состоянием тупика. Так, когда одна из сторон теряет позиции, ее иностранные сторонники усиливают свое участие, отправляя припасы или поддержку с воздуха, чтобы предотвратить поражение своего игрока. Затем эта сторона начинает побеждать, что, как правило, побуждает иностранных сторонников другой стороны также повышать свои ставки. Причем такое положение установилось почти с самого начала конфликта. В конце 2012 года, когда сирийская армия потерпела поражение, Иран вмешался в конфликт. К началу 2013 года правительственные силы начали восстанавливать свои позиции, страны Персидского залива оказали поддержку повстанцам. Спустя несколько раундов присоединились США и Россия, которые оказались достаточно сильными, чтобы противостоять практически любой эскалации. Никто не может добиться полной победы, потому что другая сторона всегда может нанести ответный удар, поэтому цикл только продолжается. Таким образом, никто не может выиграть, никто не может проиграть. Поэтому США и Россия пытаются извлечь пользу из такого положения, как уже было отмечено выше.

Второстепенную роль в конфликте играют Иран и Турция. Данные страны также антагонистичны друг другу: Иран выступил за правительство Асада, так как Тегеран заинтересован в сохранении алавитского и антисемитского правительства Асада, а Турция, сперва пытавшаяся найти диалог с правительством Асада, выступила

в поддержку сирийской оппозиции (за исключением курдского движения), потому что Сирия не согласилась с пакетом реформ, предлагаемых Турцией (также свою роль сыграл тот факт, что Сирия в 80-90-х годах поддерживала Рабочую партию Курдистана) [10].

Несмотря на свою второстепенность по отношению к локомотиву, данные страны оказывают значительное геополитическое влияние на регион. В частности, Иран, ставящий во главу своей внешней политики идею «шиитского полумесяца», активно поддерживает не только правительственные силы Сирии, но и исламские организации шиитского толка с той целью, чтобы организовать плотную связь с Хезболлой, которая находится в Ливане, дабы усилить свое значение в регионе [11, с.4]. В свою очередь Турция, мечтающая о «Великом Туране», активно подавляет силы курдского национального движения, что может сильно сказаться на внешней политике США, которая, на данный момент, поддерживает курдов.

Что касается **Европейского Союза**, то он с первых дней конфликта осуждал действия правительства Сирии, а уже 18 августа 2011 года, после силового подавления демонстраций в Латакии, Хаме и Дэйр-эз-Зоре, ведущие страны Европейского Союза требовали отставки Б. Асада [12, с.7].

Однако, в дальнейшем страны Европейского Союза продемонстрировали свою несогласованность в выборе политики по отношению к Сирии. Так, Германия отказалась участвовать в военных действиях на территории Сирии, однако, была готова принять беженцев. Франция согласилась участвовать в ограниченных военных операциях совместно с США. А Великобритания, аналогично Германии, отвергла идеи о военных операциях в Сирии, а также отказалась разрешать возникший миграционный кризис, сосредоточившись на Брекзите [13, с.17].

По итогу, Европейский Союз, в основном, поддерживает сирийскую оппозицию, что обуславливается интересами в проведении

трубопровода из Саудовской Аравии, что позволит Европе быть менее зависимыми от поставок нефти и газа из России.

Следует отметить, что сирийская оппозиция составляет из себя множество разных политических и религиозных группировок, связанных лишь одним финансированием и одним желанием свергнуть правительство Асада. Эти группировки не представляют из себя мощную военную организацию, которая смогла бы разрешить конфликт своими силами. Так, в сирийской оппозиции бок о бок борются радикальные исламисты, коммунисты, христиане, либералы, монархисты и т.д. Все эти группировки не имеют общей идеи, так как они искусственно поддерживаются западным финансированием, поэтому не способны стать эффективной боевой единицей против совместных сил правительства Асада, России и Ирана. Соответственно, только непосредственное военное вмешательство США может сравнять силы противоборствующих сторон в Сирийском конфликте.

В свою очередь США не торопятся покидать Сирию, поэтому её военное присутствие не даёт правительству Асада полностью подавить оппозицию. Однако, вряд ли стоит ожидать от США активных военных действий, так как сценарий неразрешенного конфликта вполне устраивает Вашингтон.

Разрешение конфликта

Рассматривая конфликт в плоскости вариаций его разрешения, следует также начать с анализа двух стран: **США и Россия**. Так как обе страны, являясь локомотивом всего конфликта, имеют определяющую роль в войне, поэтому только их силы могут привести к разрешению конфликта. Как уже указывалось, страны имеют, в основном, антагонистические интересы, поэтому рассчитывать на скорейшее разрешение конфликта не приходится. Однако, учитывая имеющиеся совместные интересы, можно попытаться нащупать точки соприкосновения.

Так, США, в первую очередь, пытаются недопустить в поствоенном периоде рост влияния Ирана в регионе, так как подобный итог может негативно сказаться на интересах США и их союзников. Россия же не ставит для себя в какой-либо приоритет интересы Ирана, о чем говорят, например, авиаудары, осуществляемые Израилем по иранским позициям, которые Россией игнорируются [14, с.5-6], поэтому в данном пункте расхождений между странами возникнуть не должно.

Россия, в свою очередь, несмотря на более активное военное присутствие, не способна самостоятельно разрешить конфликт, так как у неё нет рычагов давления на стороны конфликта, а также ресурсов для восстановления Сирии в поствоенном периоде [15].

Исходя из совокупности интересов, можно предположить, что одним из вариантов разрешения конфликта, который будет удовлетворять как США, так и Россию, является разделение Сирии на зоны влияния, с сохранением геополитического значения обеих стран.

Аналогично второстепенную роль в плоскости разрешения конфликта имеют **Иран и Турция**. Ввиду своего положения, страны не имеют определяющего влияния на регион, поэтому в их интересах продвинуть свои требования, пытаясь добиться некоторых уступок со стороны США и России.

Можно отметить, что Турция имеет куда более высокие шансы на хотя бы частичное подавление курдского национального движения, потому что США, при необходимости, «принесут курдов в жертву», как они уже делали это в 70-х годах [16]. Что же касается Ирана, то США не пойдет на уступки в вопросах расширения влияния шиитских сил в регионе, а Россия, учитывая её конкуренцию с Ираном за контракты с Сирией, а также другие разногласия, вряд ли станет заступаться за Тегеран [17].

Европейский Союз крайне заинтересован в скорейшем разрешении конфликта, так как возникший миграционный кризис негативно сказывается на странах ЕС. Однако, учитывая

значение ЕС как сателлита США, то не следует ожидать от Евросоюза каких-либо личных действий по урегулированию конфликта.

Подводя итог, можно снова отметить ведущую роль США и России, что неудивительно, так как вопросы разрешения конфликта напрямую связаны с геополитическим влиянием на сам конфликт, поэтому расстановка сил здесь идентична той, что была описана выше.

Однако, следует отметить, что все вышесказанное наводит на мысль о том, что мирное решение конфликта маловероятно, так как сложившийся тупик вызвал неопределенность. Никто не знает, как будет выглядеть послевоенная Сирия, но каждый может представить, что послевоенная Сирия будет не в их интересах. Это создает положение, при котором стороны конфликта больше беспокоятся о сохранении нынешних позиций, так как попытка достижения больших целей ставит под риск ныне завоеванные результаты. Такое положение емко охарактеризовал профессор Фирон из Стэнфорда: «более важно помешать другой стороне победить, чем выиграть самому».

Каждая иностранная держава понимает, что она не может победить, но каждая сторона опасается, что победа другой стороны принесет куда больше угроз для них. Саудовская Аравия и Иран, например, рассматривают Сирию как поле битвы в своей региональной борьбе за власть, потеря которой, по их мнению, может поставить под угрозу их собственные режимы.

Даже если в долгосрочной перспективе сирийская война нанесет ущерб всем, гарантируя рост экстремизма и нестабильности, нынешнее положение все равно останется тупиковым, так как никакая из сторон не рискнет своим положением для общих интересов.

Это усугубляется тем, что стороны конфликта представляют из себя коалиции, которые не могут урегулировать спор даже

между собой. Каждая сторона состоит из нескольких акторов с совершенно разными программами и приоритетами. В основном, страны находят общий интерес только в одном: «нельзя проиграть».

Поэтому ни Венские мирные переговоры, ни Женевские мирные переговоры, ни мирные переговоры в Астане не могут поставить точку в данном конфликте.

Экономическое влияние

Рассматривая конфликт в плоскости экономического влияния, необходимо выделить, естественно, **США и Европейский Союз**, так как они, будучи более развитыми в экономическом плане, имеют куда больше возможностей для финансирования сторон Сирийского конфликта.

Так, США активно поддерживало «умеренную оппозицию» практически с самого начала конфликта. США позволило неправительственным организациям, вроде «Syrian Support Group», финансировать Свободную Сирийскую Армию [18], а после и вовсе задействовала ЦРУ в помощи оппозиции: передача разведывательной информации и снабжение боевиков оружием [19].

Финансирование оппозиции в дальнейшем приняло масштабный и постоянный характер, окончательно сформировавшись в программу «Syrian Train and Equip Program»:

Финансирование по программе «Syrian Train and Equip Program», тыс.долл. [20, с.41]

Таким образом, лишь по одной программе вооруженной помощи сирийской оппозиции, США потратило два миллиарда триста пятьдесят шесть миллионов сорок пять тысяч долларов.

США также оказывало серьезную гуманитарную помощь Сирии: к середине 2020-го года США передала гуманитарную помощь на сумму 11,3 миллиарда долларов [20, с.3].

Всего	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
2 356 045	567 592	416 453	220 000	500 000	252 000	200 000	200 000

Если США акцентировали свое внимание на финансировании военных группировок, то Европейский Союз оказал значительную гуманитарную помощь региону:

Год	Конференция	Предоставленные средства
2016	Лондонская конференция	11 400 000 000 долл.
2017	I Брюссельская конференция	12 300 000 000 долл.
2018	II Брюссельская конференция	10 700 000 000 долл.
2019	III Брюссельская конференция	13 600 000 000 долл.

Данные взяты с отчетов «Supporting Syria and the region» за 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. [21].

Помимо непосредственной гуманитарной помощи, Европейский Союз постоянно финансировал программы по разрешению миграционного кризиса, в том числе финансирование Турции в рамках «Пакта по беженцам».

Помимо этого, Европейским Союзом были учреждены целые фонды по предоставлению помощи беженцам, находящимся за пределами Европейского Союза.

Также был учрежден Фонд Мадад, деятельность которого была направлена на предоставление негуманитарной помощи беженцам. Ключевыми получателями помощи стали государства Ближнего Востока, расположенные вблизи Сирии. К 2019 году Фонд Мадад мобилизовал 1,7 миллиардов евро.

В итоге, хоть Европейский Союз и не принял непосредственное участие в Сирийском конфликте, однако, он внес огромную роль в смягчении последствий данного конфликта, путем предоставления гуманитарной помощи.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что первенство в экономическом влиянии на Сирийский конфликт занимает США и Евросоюз, что позволяет США отстаивать свои геополитические интересы в регионе.

И уже на втором плане находятся **Россия, Иран и Турция**, которые также

понесли огромные затраты, но, сравниться с вышеописанными странами не могут.

Например, если рассматривать военное вмешательство в плоскости затраченных ресурсов, то исходя из некоторых источников, можно дать приблизительные затраты России. Так, один день авиаударов в Сирии обходился России в 4 миллиона долларов, что при активных военных действиях могло вылиться в 80-115 миллионов долларов в месяц [22]. По приблизительным расчетам, с 2015 по 2019 год Россия потратила от 2,5 до 4,5 миллиардов долларов на военные действия на территории Сирии [23, с.3].

Гуманитарная помощь от России поставляется куда более в меньших масштабах, так, например, за 2015-й год Россия передала всего гуманитарной помощи на сумму 1,6 миллиарда долларов, из которой лишь малая часть была отправлена в Сирию [24].

Но, Россия активно пытается привлечь иностранные инвестиции для восстановления Сирии, пользуясь своим международным влиянием. Однако, никаких серьезных результатов Москва пока что не добилась [23, с.5], за исключением инвестиций Китая [25]. Тем не менее, инвестиции Китая не разумно относить в копилку России, так как Китай сам имеет определенные интересы в регионе, поэтому экономическое влияние России в Сирии не существенно.

По словам Али Акбара Велаяти (министр иностранных дел Ирана), Тегеран ежегодно выделяет 8 миллиардов долларов на поддержку режима Асада, что составляло 48 миллиардов долларов на 2019-й год [23, с.3]. Однако, данные показатели ничем не подтверждаются.

Турция потратила огромные средства на участие в Сирийском конфликте, причем расходы эти можно подразделить на два вида: 1) расходы на беженцев; 2) военные расходы. Ввиду того, что официального отчета по затраченным средствам нет, приходится лишь прикидывать примерные цифры. Так, опираясь на высказывания официальных лиц Анкары, можно предположить, что расходы на беженцев лишь к 2015 году превысили сумму

в 8 миллиардов долларов, а к 2021 году, надо полагать, что это сумма может возрасти вдвое [26]. Но, следует учитывать, что эти расходы частично покрываются финансированием Евросоюза.

Что же касается военных расходов, то обозначить точные данные здесь вовсе невозможно, так как все данные по поддержке сирийской оппозиции, подготовке боевиков, спонсированию военных действий и т.д. никак не могут появиться в открытых источниках, поэтому можно лишь отметить, что если в 2010 году Турция тратила на содержание армии 17 миллиардов долларов, то к 2014 году эти расходы увеличились до 22,6 миллиардов долларов [26].

Подводя итог, можно обозначить трудности в исследовании экономического влияния России, Турции и Ирана на Сирийский конфликт, ввиду отсутствия каких-либо достоверных цифр. Однако, очевидным является то, что их экономическое влияние носит второстепенное значение в регионе, так как США и ЕС вливают куда больше средств в конфликт.

Проблема беженцев

Основными странами, принявшими на себя последствия миграционного кризиса, являются **Турция и Германия.**

Германия:

Статистика лиц, получивших статус «беженца»

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Германия	9630	25735	103975	294710	124845	66990	56085	44820
Франция	нет	2015	3210	5360	4990	3295	2875	нет

Рассматривая статистические данные по предоставлению статуса защиты беженцам в Европейском Союзе, можно выделить сирийцев как наибольшую группу получателей данного статуса. Так, всего в 2020-м году статус получили 281 000 беженцев, из них беженцев из Сирии - 74 700, что составляет 27% от всей совокупности лиц, получивших статус защиты в ЕС. Если рассматривать предоставление статуса защиты по странам, то лидерство среди сирийцев занимает Германия, покрывая 60% сирийских граждан (44 820 человек), получивших соответствующий статус [27].

Сирийские беженцы в основном направляются в Германию, так как Германия изначально изъявила готовность оказать помощь всем нуждающимся. Таким образом, на сегодняшний день в Германии находятся 642557 беженцев и 48 939 лиц, ищущих убежище.

Такая открытость Германии обуславливается рядом причин: 1) Наличие демографических проблем; 2) Дефицит рабочей силы; 3) Моральные императивы, берущие начало от Холокоста [28].

Однако, заявление А. Меркель о том, что для приема беженцев из Сирии не может быть пределов, столкнулось с действительностью, в которой этот предел уткнулся об возможности Германии принять беженцев. Немцы не смогли справиться с массовым наплывом, начавшимся с 2014 года, что привело к тому, что многие беженцы просто остались на улице [28].

В итоге огромная часть прибывших не получили статус беженца, находясь на территории Германии в полулегальном положении. Сегодня, подводя итоги пятилетней политики «открытых дверей», А. Меркель подытоживает, что они «справились» [29]. И действительно, можно сказать, что

Германия справилась с миграционным потоком, однако, нерешенными остались множество проблем, к коим можно отнести: 1) Безработица среди прибывших; 2) Низкий уровень культуры прибывших, что влечет рост шовинистических идей; 3) Экономические траты на содержание безработных беженцев и т.д. [30].

Турция:

Основной приток беженцев приходится на Турцию (ввиду её расположения): так, по состоянию на 2021 год в Турции находятся 3 685 839 беженцев и 0 лиц, ищущих убежище. Последняя цифра обусловлена тем, что миграционная политика Турции подразумевает, что беженцы обеспечиваются «временной защитой», а не статусом «беженца» [31].

Однако, это не значит, что беженцы в Турции находятся исключительно на определенный срок, нет, некоторые беженцы вовсе получают турецкое гражданство. По последним данным, турецкое гражданство получили 110 000 сирийцев (53 000 – взрослые, 57 000 – дети) [32].

Прибытие в Турцию 3.6 миллиона беженцев за период с 2011 по 2021 год значительно повлияло на демографические показатели страны. Такие огромные потоки позволили Турции планировать создание «безопасных зон» на северных территориях Сирии. Помимо этого, Турция смогла заключить сделки с Европейским Союзом по вопросам беженцев, недвусмысленно намекая на то, что в противном случае Анкара «откроет ворота» в Европу для миллионов беженцев, находящихся в Турции [33].

Большие потоки беженцев также возвращаются обратно в Сирию. Так, например, на сентябрь 2021 года МВД Турции объявило, что число беженцев, вернувшихся в Сирию, составило 462 026 человек. В сравнении с данными от декабря 2020 года, число возвратившихся на родину беженцев увеличилось на 42 986 человек (с 419 040 до 462 026) [32].

Естественно, Турция не смогла справиться со столь огромным наплывом беженцев, поэтому 98,5% сирийцев, получивших так

называемую «временную защиту», живут за пределами специализированных лагерей. Миллионы людей также не смогли получить соответствующую поддержку в виде занятости, образования и жилья [34].

Помимо этого, в Турции идет рост волнений среди турецкого населения, которые в большинстве своем недовольны проводимой миграционной политикой. В результате чего проправительственные кандидаты потеряли свой политический вес в стране, что в конце концов вылилось в проигрыш на выборах в марте 2019 года [33].

Но, главным козырем подобной политики стало то, что огромное количество беженцев позволило Турции возыметь серьезный рычаг давления на Европу, чем Анкара охотно пользуется, добиваясь для себя серьезных экономических и политических уступок [35].

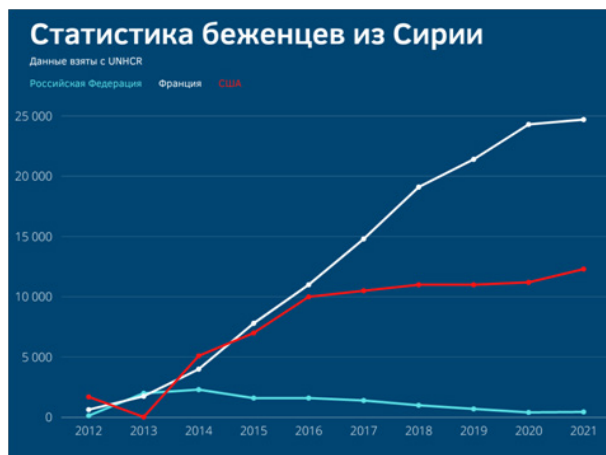
Этим рычагом Эрдоган пользуется ещё с 2015 года, когда им был поднят вопрос о гуманитарной помощи Турции от Европейского Союза. Однако, одними экономическими уступками Анкара не довольствуется, она также активно использует беженцев и для получения политических уступок. Например, в 2019 году, когда Европейский Союз осудил военную операцию «Источник мира», Эрдоган чуть ли не прямо пригрозил, что впустит в Европу миллионов беженцев из Турции [33].

Далее, уже в марте 2021 года Анкара снова «намекнула» Европейскому Союзу, что наиболее лучшим раскладом для неё будет поддержка Турции в Сирийском конфликте, ведь иначе это может привести к массовой миграции беженцев в Европу [33].

В целом, беженцы являются рычагом давления во внешней политике Анкары, который позволил Турции получить не только существенную финансовую помощь от Европейского Союза, но и активизировать переговоры о вступлении Турции в Евросоюз [36].

Таким образом, Турция, запустив к себе огромное количество беженцев, получила как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. К первым относится полученный рычаг

давления, а ко вторым ряд проблем вроде роста недовольства в стране, огромные финансовые затраты на содержание беженцев, а также риск дальнейшего проблемного урегулирования миграционных вопросов.

Россия:

Россия никогда не пыталась казаться альтруистом в Сирийском конфликте, что лишь подтверждается ранее приведенными данными об оказываемой Москвой гуманитарной помощи. Поэтому неудивительно, что приток беженцев в Россию крайне мал. В самом пике (в 2014 году) этот показатель достигал 1 927 беженцев и 416 лиц, ищущих убежище. Однако, на сегодняшний день эти показатели в несколько раз уменьшились: 328 беженцев и 126 лиц, ищущих убежище (2021г.). Такая тенденция обусловлена тем, что Россия с 2015 года резко ограничила прием беженцев, объясняя это тем, что «война закончилась» [37].

В дальнейшем Россия не только продолжала ограничивать поток беженцев, но и отказывала в продлении убежища тем беженцам, которые ранее уже получили его. Поэтому в статистике наглядно видно, как с каждым годом количество беженцев в России уменьшается [38].

Но, политика России также направлена на миграционную политику других государств: так, Россия активно продвигает идею о том, что беженцам можно вернуться в Сирию, так как там «безопасно» [39]. Реализуется это политика посредством создания специализированных межведомственных

координационных штабов, которые рассматривают вопросы возвращения сирийцев в родные места. По результатам деятельности данных штабов всего было возвращено 2 326 114 сирийцев, из которых 952 300 вернулись из-за рубежа (беженцы), а 1 373 814 – это внутренне перемещенные лица [40].

Франция:

Что касается Франции, то она приняла куда меньше беженцев, нежели Германия, а именно: 23 510 беженцев и 1 269 лиц, ищущих убежище (2021г.).

Однако, несмотря на относительно малый поток беженцев, Франция всё же не смогла должным образом принять прибывших. Так, отмечается, что беженцы не получают должной заботы и защиты, они остаются без присмотра на улице, где получают проблемы со здоровьем и насилием [41].

Франция даже несколько раз была осуждена Европейским судом по правам человека за свою откровенно проваленную политику принятия беженцев [41].

Серьезным препятствием для получения убежища является чрезмерная бюрократия французской политики, которая привела к тому, что только 45% заявителей, уже находящихся на территории Франции, могут получить убежище, остальные, ввиду бюрократических проволочек, остаются на улицах [41].

США:

Всего в США находятся 8 709 беженцев и 3 640 лиц, ищущих убежище (по данным UNHCR на 2021 год).

Следует отметить, что значительную роль в уменьшении числа беженцев в США сыграла политика Д. Трампа, в которой он в значительной степени ограничил миграцию беженцев из Сирии в США [42].

С периода президентства Дж. Байдена поток беженцев из Сирии не возрос, как этого следовало бы ожидать. Причины этого кроются в том, что предшествующая политика Трампа, направленная на сокращение миграционных потоков беженцев, повлияло на закрытие многих неправительственных организаций, занимающихся вопросами

МАППИНГ-АНАЛИЗ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА				
СТРАНЫ	ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ	РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА	ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ	ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ
США	1	1	1	3
Российская Федерация	2	2	3	4
Европейский Союз	5	5	2	2
Иран	4	4	4	5
Турция	3	3	5	1

миграции беженцев. Поэтому решения Байдена хоть и увеличили объемы принятия беженцев в США, однако, ввиду отсутствия организаций, занимающихся этим, потоки так и не возросли [43].

Помимо этого, малые потоки объясняются также и тем, что мигранты просто не могут добраться до США, ввиду его географического отдаления, поэтому туда отправляются только более зажиточные слои населения (что также объясняет относительно высокую долю лиц, ищущих убежище, а не просто беженцев).

Выводы

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что ведущее положение в Сирийском конфликте занимает США, следом за ней идёт Россия, а уже после Турция, Иран и Европейский Союз (Франция и Германия). Подобная расстановка сил привела к тому, что стороны конфронтации сравнялись в своей военной и экономической мощи, поэтому конфликт затянулся на долгие годы, и, скорее всего, будет затягиваться и дальше. Однако, учитывая вышеописанные интересы сторон, всё же можно выявить общие точки соприкосновения, в которых США и Россия смогут достичь определенного соглашения и приступить к урегулированию конфликта.

Примечание: в таблице странам присвоены места, которые они занимают в той или иной сфере конфликта. Соответственно, 1 и 2 места разделяют основной локомотив сферы влияния, 3, 4 и 5 места распределены между второстепенными акторами конфликта.

Поэтому можно ожидать, как продолжение конфликта, так и его урегулирования, но, чего точно предполагать нельзя, так это силового разрешения вопроса, так как конфликт, очевидно, уперся в тупик, в котором США и Россия уравнили силы противостоящих сторон. При этом любые успехи одной стороны конфликта нивелируются ответной реакцией России или же США, которые вновь устанавливают равновесие сил. Поэтому если мы взглянем на карту боевых действий в Сирии в период с 2018 по 2021 год, то наглядно увидим, что одни и те же районы Сирии переходят из одних рук в другие, а сами военные действия ограничены определенными рамками. Таким образом, активная фаза конфликта уже пройдена и пришлась она на период активизации сил ИГИЛ, который стал поводом для иностранной интервенции в Сирию. Но, ещё открытым является вопрос об определении статуса Сирийского Курдистана, который потенциально может стать причиной для эскалации конфликта.

Список литературы

1. Лаумулин М.Т. Арабская весна 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия // Алматы: КИСИ, 2011. – 236 с.

2. Лаумулин М.Т. Геополитические, военно-стратегические и международные параметры сирийского конфликта // International Science Complex Astana [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3448> (дата обращения: 03.03.2022).
3. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология // отв. ред. А.М. Хазанов; Институт востоковедения РАН. – Москва, 2018. – 196 с.
4. Аракелян Г. Война в Сирии (истоки, предыстория и действительность. Электронное издание // Санкт-Петербург: Super Издательство, 2018. – 720 с.
5. Барабанов М.С., Васильев А.Д., Денисенцев С.А., Лавров А.В., Ломов Н.А., Лямин Ю.Ю., Никольский А.В., Пухов Р.Н., Шеповаленко М.Ю. Сирийский рубеж // Москва: Издательство «Центр анализа стратегий и технологий», 2016. – 184 с.
6. Doucet, L. Syria & the CNN Effect: What Role Does the Media Play in Policy-Making? // Daedalus. - 2018, 147(1). – P. 141–157.
7. Тренин Д. Россия и кризис в Сирии // Рабочие материалы Карнеги. – Москва: Московский центр Карнеги, 2013. – 42 с.
8. Dmitry Minin. The Geopolitics of Gas and the Syrian Crisis: Syrian “Opposition” Armed to Thwart Construction of Iran-Iraq-Syria Gas Pipeline // Global Research, [Электрон. ресурс] – 2013. – URL: <https://www.globalresearch.ca/the-geopolitics-of-gas-and-the-syrian-crisis-syrian-opposition-armed-to-thwart-construction-of-iran-iraq-syria-gas-pipeline/5337452> (дата обращения: 03.03.2022).
9. Lara Seligman and Ben Lefebvre. Little-known U.S. firm secures deal for Syrian oil // Politico, [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.politico.com/news/2020/08/03/delta-crescent-energy-syrian-oil-391033> (дата обращения: 03.03.2022).
10. Bayram Balci. Turkey’s Relations with the Syrian Opposition // Carnegie endowment for international peace. [Электрон. ресурс] – 2012. – URL: <https://carnegieendowment.org/2012/04/13/turkey-s-relations-with-syrian-opposition-pub-47841> (дата обращения: 03.03.2022).
11. Хамидреза А. Иран в Сирии: лица, принимающие решения, интересы и приоритеты // Материалы дискуссии по итогам семинара «Новая динамика безопасности и политическое урегулирование в Сирии». – Италия, 2018. – 6 с.
12. Rim Turkmani and Mustafa Haid. The role of the EU in the Syrian conflict // Human Security Study Group. – London. - 2016. – February. – P. 22.
13. Марк Пьерини. Есть ли у ЕС роль в Сирийском конфликте? // Москва: Московский центр Карнеги, 2017. – 25 с.
14. Russia-Israel Relationship Transformed by Syria Conflict // SWP Comment. - 2018. - No.37. – September. – P. 7.
15. Andrey Kortunov. Russia: the Power Broker in the Middle East? // Russian International Affairs Council. [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-the-power-broker-in-the-middle-east/> (дата обращения: 03.03.2022).
16. Noam Chomsky says US should stay in Syria to protect the Kurds // K24. – 2018.
17. Nicole Grajewski. The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Syria // Center for Strategic & International Studies. [Электрон. ресурс] – 2021. - URL: <https://www.csis.org/analysis/evolution-russian-and-iranian-cooperation-syria> (дата обращения: 03.03.2022);
18. US Authorizes Financial Support to Free Syrian Army // Ya Libnan. – 2012.
19. Eric Schmitt. C.I.A Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition // New York Times. [Электрон. ресурс] – 2012. – URL: <https://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (дата обращения: 03.03.2022).
20. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. // Congressional Research Service. – 2020. – P. 54.
21. Supporting Syria and the region: Post-Brussels conference financial tracking // Brussels Conference, 2019.
22. Holly Ellyatt. This is how much Russia’s war in Syria costs // CNBC. [Электрон. ресурс] – 2015. – URL: <https://www.cnbc.com/2015/10/21/this-is-how-much-russias-war-in-syria-costs.html> (дата обращения: 03.03.2022).
23. Russia and Iran: Economic Influence in Syria // Chatham house. Middle East and North Africa Programme. – 2019. – 20 p.

24. Gerda Asmus, Andreas Fuchs, Angelika Müller. Russia's foreign aid re-emerges // Aiddata, [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <https://www.aiddata.org/blog/russias-foreign-aid-re-emerges> (дата обращения: 03.03.2022).
25. Guy Burton. China and the Reconstruction of Syria // The Diplomat, [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <https://thediplomat.com/2018/07/china-and-the-reconstruction-of-syria/> (дата обращения 03.03.2022).
26. The High Cost to Turkey of the Syrian Civil War // Newsweek, [Электрон. ресурс] – 2015. – URL: <https://www.newsweek.com/high-cost-turkey-syrian-civil-war-403535> (Дата обращения 03.03.2022).
27. EU granted protection to over 280 000 asylum applicants in 2020 // Eurostat. [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210421-2#:~:text=EU%20granted%20protection%20to%20over%20280%20000%20asylum%20applicants%20in%202020,-Print%20EU%20granted&text=In%202020%2C%20the%20EU%20Member,applicants%20recently%20published%20by%20Eurostat.> (дата обращения: 03.03.2022).
28. Why Germany is taking in so many refugees – the benefits and risks // CBC. [Электрон. ресурс] – 2015, - URL: <https://www.cbc.ca/news/world/why-germany-is-taking-in-so-many-refugees-the-benefits-and-risks-1.3226962> (Дата обращения 03.03.2022).
29. How Angela Merkel's great migrant gamble paid off // The Guardian. [Электрон. ресурс] – 2015, - URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/30/angela-merkel-great-migrant-gamble-paid-off> (дата обращения 03.03.2022).
30. Germany sees new refugee arrivals via Poland and Belarus // DW, [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://www.dw.com/en/germany-sees-new-refugee-arrivals-via-poland-and-belarus/a-59596275> (дата обращения: 03.03.2022).
31. Türkiye'de Suriyeli Sığınmacılar // Doğruluk Payı. [Электрон. ресурс] – 2019. - URL: <https://www.dogrulukpayi.com/bulten/turkiye-de-suriyeli-siginmacilar> (Дата обращения 03.03.2022);
32. Türkiye'de kayıtlı mülteci sayısı açıklandı // Mardin Life. [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://www.mardinlife.com/turkiyede-kayitli-multeci-sayisi-aciklandi.html> (дата обращения: 03.03.2022).
33. How Syria Changed Turkey's Foreign Policy // Carnegie Europe, [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://carnegieeurope.eu/2021/09/14/how-syria-changed-turkey-s-foreign-policy-pub-85301> (Дата обращения 03.03.2022);
34. 10 Years On, Turkey Continues Its Support for an Ever-Growing Number of Syrian Refugees // The World Bank. [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/06/22/10-years-on-turkey-continues-its-support-for-an-ever-growing-number-of-syrian-refugees> (дата обращения: 03.03.2022).
35. Договор между ЕС и Турцией по миграции вступил в силу // BBC News. [Электрон. ресурс] – 2016. – URL: https://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160319_eu_turkey_migrants_implementation (дата обращения: 03.03.2022).
36. The EU-Turkey Deal, Five Years On A Frayed and Controversial but Enduring Blueprint // Migration Policy Institute, [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/eu-turkey-deal-five-years-on> (дата обращения 03.03.2022).
37. Правозащитники: Российские власти не пускают беженцев из Сирии, объясняя, что война закончилась // The insider. [Электрон. ресурс] – 2016. – URL: <https://theins.ru/news/38528> (Дата обращения 03.03.2022);
38. Syrian Refugees in Russia: A review of the situation in 2018 // Комитет гражданское содействие. [Электрон. ресурс] – 2019. – URL: <https://refugee.ru/dokladyi/syrian-refugees-in-russia-a-review-of-the-situation-in-2018/> (дата обращения: 03.03.2022).
39. Russia says it's safe for refugees to return to Syria. They don't believe a word of it // .coda. [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.codastory.com/disinformation/conference-on-syrian-refugees/> (дата обращения: 03.03.2022).
40. Совместное заявление МКШ РФ и САР. «Межведомственные координационные штабы России и Сирии сделали совместное заявление по вопросам активизации процесса возвращения сирийских беженцев в родные места» // Минобороны России. [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12331640@egNews (дата обращения: 03.03.2022).

41. France commits to welcoming more refugees despite 'reception crisis' // Euractiv. [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <https://www.euractiv.com/section/justice-home-affairs/news/france-commits-to-welcoming-more-refugees-despite-reception-crisis/> (дата обращения 03.03.2022).

42. Key facts about refugees to the U.S. // Pew Research Center. [Электрон. ресурс] – 2019. – URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/10/07/key-facts-about-refugees-to-the-u-s/> (дата обращения: 03.03.2022).

43. The Biden administration will raise the cap on refugee admissions to 125,000 // Daily Political Briefing, [Электрон. ресурс] – 2021. – URL: <https://www.nytimes.com/2021/09/20/us/politics/biden-refugee-cap.html> (дата обращения: 03.03.2022).

С.Д. Танагозов, Г.Е. Ибрагимова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аймақтық және жаһандық ойыншылар арасындағы қарсылықтар контекстіндегі Сириялық қақтығыс

Аңдатпа. Бұл жұмыста Сирия қақтығысының негізгі актерлерінің геосаяси мүдделері олардың әрекеттерін талдау арқылы анықталды. Дереккөздерді, ғылыми жарияланымдарды талдау негізінде қақтығыстың келесі қатысушыларының негізгі геосаяси, экономикалық және әскери мүдделері белгіленген: АҚШ, Ресей Федерациясы, Иран, Түркия, Еуропалық одақ (Германия және Франция). Авторлардың зерттеу жұмыстары қақтығыстың негізгі акторларының әрекеттерін маппинг-талдауға негізделген. Жанжал бір уақытта бірнеше бағытта қарастырылады, атап айтқанда: геосаяси ықпал, жанжалды шешу, экономикалық ықпал және босқындардың проблемалары. Осы аспектілердің жиынтығы жанжалға қатысушылардың негізгі ұстанымдарын анықтауға мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде жақын болашақтағы жағдайды болжауға мүмкіндік береді. Тұтастай алғанда, жұмыстың тұжырымдары басқа зерттеу жұмыстарының нәтижелеріне сәйкес келетінін мойындау керек, бұл қақтығыс соғыс қимылдары жазықтығында шешілмеуі мүмкін деп тұжырымдайды. Алайда, авторлар бұл тұжырымға тек осындай тұжырымдардың дұрыстығын растайтын маппинг талдауы арқылы келеді. Демек, жұмыстың жаңалығы-зерттеудің басқа әдісін қолдана отырып, авторлар басқа зерттеушілермен бірдей тұжырымға келді, бұл мұндай зерттеулердің жалпы зерттеу маңыздылығын күшейтеді. Сондай-ақ, жұмыста сириялық босқындармен жағдайды статистикалық өңдеуге ерекше назар аударылды. Статистикалық мәліметтер негізінде авторлар Сириядан келген босқындар ағындарының қозғалысының негізгі заңдылықтарын анықтады, сондай-ақ белгілі бір елдің осы мәселеге қатысу дәрежесін көрнекі түрде көрсететін салыстырмалы кестелер дайындалды.

Түйін сөздер: Сирия қақтығысы, Сирия, геосаяси ықпал, экономикалық ықпал, жанжалды шешу, босқындар мәселесі.

S.D. Tanagozov, G.E. Ibragimova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The Syrian conflict in the context of the confrontation between regional and global players

Abstract. This paper identifies the geopolitical interests of the main actors in the Syrian conflict by analyzing their actions. Based on the analysis of sources and scientific publications, the main geopolitical, economic, and military interests of the following parties to the conflict are identified: the United States, the Russian Federation, Iran, Turkey, and the European Union (Germany and France). The authors' research work is based on mapping analysis of the actions of the main actors of the conflict. The conflict is considered simultaneously in several planes, namely: geopolitical influence, conflict resolution, economic influence, and refugee problems. The combination of these aspects makes it possible to identify the main positions of the parties to the conflict, which in turn makes it possible to predict the situation for the near future. In general, it should be recognized that the conclusions of the work correspond to the results of other research papers that claim that the conflict is

at an impasse, the resolution of which cannot be in the plane of military operations. However, the authors come to this conclusion through mapping analysis, which only confirms the correctness of such conclusions. Consequently, the novelty of the work lies in the fact that using a different research method, the authors came to the same conclusions as other researchers, which reinforces the overall research significance of such studies. Special attention was also paid to the statistical processing of the situation with Syrian refugees. On the basis of statistical data, the authors have established the main patterns of the movement of refugee flows from Syria, as well as prepared comparative graphs that clearly demonstrate the degree of participation of a particular country in this issue.

Keywords: The Syrian conflict, Syria, geopolitical influence, economic influence, conflict resolution, the refugee problem.

References

1. Laumulin M.T. Arabskaya vesna 2011 goda: social'no-politicheskie izmeneniya na Arabskom Vostoke i ih mezhdunarodnye posledstviya [Arab Spring 2011: Socio-Political Changes in the Arab East and Their International Consequences], (Almaty, KISI, 2011, 236 p.). [in Russian].
2. Laumulin M.T. Geopoliticheskie, voenno-strategicheskie i mezhdunarodnye parametry sirijskogo konflikta (Geopolitical, military-strategic and international parameters of the Syrian conflict) [International Science Complex Astana], Available at: <https://isca.kz/ru/analytics-ru/3448> [in Russian]. (accessed 03.2022).
3. Ahmedov V.M. "Sirijskoe vosstanie: istoriya, politika, ideologiya" ["Syrian uprising: history, politics, ideology"] Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies RAS], (Moscow, 2018, 196 p.), [in Russian].
4. Arakelyan G. "Vojna v Sirii (istoki, predystoriya i dejstvitel'nost')". Elektronnoe izdanie. ("War in Syria (origins, background and reality)". Electronic edition) (Sankt-Peterburg, St. Petersburg, Super Publishing House, 2018, 720 p.), [in Russian].
5. Barabanov M.S., Vasil'ev A.D., Denisencev S.A., Lavrov A.V., Lomov N.A., Lyamin YU.YU., Nikol'skij A.V., Puhov R.N., SHepovalenko M.YU. "Sirijskij rubezh" ("Syrian Frontier") Izdatel'stvo «Centr analiza strategij i tekhnologij». (Moskva, Center for Analysis of Strategies and Technologies Publishing House. Moscow, 2016, 184 p.), [in Russian].
6. Doucet L. Syria the CNN Effect: What Role Does the Media Play in Policy-Making? Daedalus. 2018. 147(1). P.141–157.
7. Dmitriy Trenin. Rossiya i krizis v Sirii (Russia and the crisis in Syria). Rabochie materialy Karnegi. Moskovskij centr Karnegi. Moskva (Working Papers Carnegie, Moscow Carnegie Center, Moscow). 2013. P.42.
8. Dmitry Minin. The Geopolitics of Gas and the Syrian Crisis: Syrian "Opposition" Armed to Thwart Construction of Iran-Iraq-Syria Gas Pipeline. Global Research, 2013, Available at: <https://www.globalresearch.ca/the-geopolitics-of-gas-and-the-syrian-crisis-syrian-opposition-armed-to-thwart-construction-of-iran-iraq-syria-gas-pipeline/5337452> (accessed 03.2022).
9. Lara Seligman and Ben Lefebvre. Little-known U.S. firm secures deal for Syrian oil. Politico, 2020, Available at: <https://www.politico.com/news/2020/08/03/delta-crescent-energy-syrian-oil-391033> (accessed 03.03.2022).
10. Bayram Balci. Turkey's Relations with the Syrian Opposition. Carnegie endowment for international peace. 2012, Available at: <https://carnegieendowment.org/2012/04/13/turkey-s-relations-with-syrian-opposition-pub-47841> (accessed 03.03.2022).
11. Hamidreza A. Iran v Sirii: lica, primimayushchie resheniya, interesy i priority (Iran in Syria: Decision-Makers, Interests and Priorities) Materialy diskussii po itogam seminaru «Novaya dinamika bezopasnosti i politicheskoe uregulirovanie v Sirii», Italiya, Sirakuza (Proceedings of the Discussion on the Results of the Seminar "New Security Dynamics and Political Settlement in Syria", Italy, Syracuse) 2018. P.6, [in Russian].
12. Rim Turkmani and Mustafa Haid. The role of the EU in the Syrian conflict. Human Security Study Group, London. 2016. P.22.
13. Mark P'erini. Est' li u ES rol' v Sirijskom konflikte? [Does the EU have a role in the Syrian conflict?], Moskovskij centr Karnegi, Moscow, 2017. P. 25, [in Russian].
14. Russia-Israel Relationship Transformed by Syria Conflict. SWP Comment. No. 37. 2018. P.7.

15. Andrey Kortunov. Russia: The Power Broker in the Middle East? Russian International Affairs Council. 2018, Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/russia-the-power-broker-in-the-middle-east/> (accessed 03.03.2022).
16. Noam Chomsky says the US should stay in Syria to protect the Kurds. K24, October 3, 2018.
17. Nicole Grajewski. The Evolution of Russian and Iranian Cooperation in Syria. Center for Strategic & International Studies. 2021, Available at: <https://www.csis.org/analysis/evolution-russian-and-iranian-cooperation-syria> (accessed 03.03.2022).
18. US Authorizes Financial Support to Free Syrian Army. Ya Libnan. 28.07.2012;
19. Eric Schmitt. C.I.A Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition. New York Times. 2012, Available at: <https://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed 03.03.2022).
20. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service, 2020. P.54.
21. Supporting Syria and the region: Post-Brussels conference financial tracking. Brussels Conference. 2019.
22. Holly Ellyatt. This is how much Russia's war in Syria costs. CNBC. 2015, Available at: <https://www.cnbc.com/2015/10/21/this-is-how-much-russias-war-in-syria-costs.html> (accessed 03.03.2022).
23. Russia and Iran: Economic Influence in Syria. Chatham house. Middle East and North Africa Programme. 2019. P.20.
24. Gerda Asmus, Andreas Fuchs, Angelika Müller. Russia's foreign aid re-emerges. Aiddata, 2018, Available at: <https://www.aiddata.org/blog/russias-foreign-aid-re-emerges> (accessed 03.03.2022).
25. Guy Burton. China and the Reconstruction of Syria. The Diplomat, 2018, Available at: <https://thediplomat.com/2018/07/china-and-the-reconstruction-of-syria/> (accessed 03.03.2022).
26. The High Cost to Turkey of the Syrian Civil War. Newsweek, 2015, Available at: <https://www.newsweek.com/high-cost-turkey-syrian-civil-war-403535> (accessed 03.03.2022).
27. EU granted protection to over 280 000 asylum applicants in 2020 // Eurostat. 2021, Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20210421-2#:~:text=EU%20granted%20protection%20to%20over%20280%20000%20asylum%20applicants%20in%202020,-Print%20EU%20granted&text=In%202020%2C%20the%20EU%20Member,applicants%20recently%20published%20by%20Eurostat.> (accessed 03.03.2022).
28. Why Germany is taking in so many refugees – the benefits and risks. CBC. 2015, Available at: <https://www.cbc.ca/news/world/why-germany-is-taking-in-so-many-refugees-the-benefits-and-risks-1.3226962> (accessed 03.03.2022).
29. How Angela Merkel's great migrant gamble paid off. The Guardian. 2015, Available at: <https://www.theguardian.com/world/2020/aug/30/angela-merkel-great-migrant-gamble-paid-off> (accessed 03.03.2022).
30. Germany sees new refugee arrivals via Poland and Belarus. DW, 2021, Available at: <https://www.dw.com/en/germany-sees-new-refugee-arrivals-via-poland-and-belarus/a-59596275> (accessed 03.03.2022).
31. Türkiye'de Suriyeli Sığınmacılar. Doğruluk Payı. 2019, Available at: <https://www.dogrulukpayi.com/bulten/turkiye-de-suriyeli-siginmacilar> (accessed 03.03.2022).
32. Türkiye'de kayıtlı mülteci sayısı açıklandı. Mardin Life. 2021, Available at: <https://www.mardinlife.com/turkiyede-kayitli-multeci-sayisi-aciklandi.html> (accessed 03.03.2022).
33. How Syria Changed Turkey's Foreign Policy. Carnegie Europe, 2021, Available at: <https://carnegieeurope.eu/2021/09/14/how-syria-changed-turkey-s-foreign-policy-pub-85301> (accessed 03.03.2022).
34. 10 Years On, Turkey Continues Its Support for an Ever-Growing Number of Syrian Refugees. The World Bank. 2021, Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2021/06/22/10-years-on-turkey-continues-its-support-for-an-ever-growing-number-of-syrian-refugees> (accessed 03.03.2022).
35. Dogovor mezhdu ES i Turciej po migracii vstupil v silu [Agreement between the EU and Turkey on migration enters into force] BBC News. 2016, Available at: https://www.bbc.com/russian/news/2016/03/160319_eu_turkey_migrants_implementation (accessed 03.03.2022), [in Russian].
36. The EU-Turkey Deal, Five Years On: A Frayed and Controversial but Enduring Blueprint. Migration Policy Institute, 2021, Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/eu-turkey-deal-five-years-on> (accessed 03.03.2022).
37. Pravozashchitniki: Rossijskie vlasti ne puskeyut bezhencev iz Sirii, ob»yasnyaya, chto vojna zakonchilas' [Human rights activists: Russian authorities do not let refugees from Syria, explaining that the war is over] The insider. 2016, Available at: <https://theins.ru/news/38528>. [in Russian]. (accessed 03.03.2022).